

Е Чанцзянь протянул руку и ущипнул его за белоснежную щеку, улыбаясь:

— Стой смирно, если будешь лениться, я пожалуюсь учителю.

Тан Цюци скорчил ему гримасу.

Тан Цзянли взглянул на него и спокойно произнес:

— Стой смирно.

— Ладно.

Тан Цюци убрал улыбку и выпрямился с серьезным видом.

Тан Цзянли взял Е Чанцзяня за руку и повел его дальше вглубь небесного поместья.

Е Чанцзянь с удивлением спросил:

— Тан Цзянли, где ты нашел этого болтуна?

Тан Цзянли ответил:

— Он добрался до ворот Где Некогда Сияли Радужные Облака, плывя по озеру Лицзэ.

Е Чанцзянь спокойно произнес:

— Он хороший материал, со временем станет великим. Ты должен хорошо за ним следить, чтобы он не сбился с пути.

Он только что проверил пульс Тан Цюци, и тот был наполнен духовной энергией, с отличными корнями и костями, что делало его идеальным кандидатом для практики бессмертия.

Внезапно у него возникла мысль. Е Чанцзянь сказал:

— Тан Цзянли, давай откроем школу совершенствования, где будут равны и бессмертные, и демоны. Как тебе идея?

Тан Цзянли повернул голову к нему, слегка улыбнулся и произнес:

— Хорошо.

День-день-день.

Ветряной колокольчик у входа в школу зазвенел, сигнализируя об окончании урока.

Принцип работы этого хронометрического колокольчика был таким же, как у Серебряного колокольчика покорения демонов из школы сердца: он не двигался от ветра, а активировался только специальными заклинаниями или предупреждал о приближении злых духов.

Ученики выходили один за другим.

Тан Цзянли провел его по всему поместью, а потом его позвала Тан Жои. Е Чанцзянь, мечтая о карпах в озере Чэн, выбежал из небесного поместья и направился прямо к озеру.

Когда он добрался до озера, там уже кто-то плавал. Это был голый человек, похожий на белую

рыбку, резвящийся в воде.

Он подумал, что это все-таки чужой дом, и не стоит вести себя так вольно, поэтому снял только обувь и носки, сел на берег и опустил ноги в воду озера Чэн.

Волна плеснула на него, он поднял руку, чтобы прикрыть лицо. Тан Цюци подплыл к нему, обнажив большую часть тела, и, брызгая водой, сказал:

— Говорят, ты избил Тан Ханьюя на внутреннем собрании бессмертных и демонов. Это правда?

В это время Янь Уюй закончил рисовать и, довольный, подошел к ним, снял обувь и носки, сел на берег и опустил ноги в воду озера Чэн.

Тан Цюци посмотрел на Янь Уюя, увидел его картину и улыбнулся:

— Ты, должно быть, тот самый расточитель из Ханчжоу, который избил Тан Сина, Янь Лу Яо!

Его слова были прямыми и грубыми, но на его лице была искренняя улыбка, и поэтому они не рассердились.

Янь Уюй поклонился:

— Благодарю за комплимент!

Е Чанцзянь спросил:

— Почему Тан Ханьюй и Тан Син так всех раздражают?

Тан Цюци подплыл к берегу, выпрыгнул на него и сел рядом с ними, опустив ноги в воду:

— Тан Ханьюй еще ничего, он не плохой по натуре, но Тан Син его испортил. Многие глупые идеи исходят от него.

Несмотря на то, что он был младше Тан Ханьюя и Тан Сина, он вел себя как взрослый, полный жизненного опыта.

Е Чанцзянь погладил его по голове:

— Через год ты тоже сможешь отправиться в Далёкие Облака и Воды.

— Тан Син и Тан Ханьюй обижают тебя в клане Танмэнь?

Тан Цюци покачал головой:

— Они обижают многих из боковых ветвей клана.

Е Чанцзянь спросил:

— И никто не останавливает Тан Сина?

Тан Цюци беззаботно ответил:

— У него есть Тан Ханьюй, который его поддерживает. Тан Ханьюй — любимец клана Танмэнь, его драгоценность. Члены клана дали ему прозвище.

— Какое?

Тан Цюци брызнул водой:

— Цветок клана Танмэнь.

— Пфф.

Янь Уюй не сдержался и выплюнул воду. Он вытер рот и спросил:

— Могу ли я узнать имя этого юного друга?

Тан Цюци посмотрел на него с улыбкой:

— Я — маленький тиран клана Танмэнь, Тан Цюци!

Янь Уюй пробормотал:

— Не гневись, осень наступит. Хорошее имя.

Е Чанцзянь повернулся к Янь Уюю:

— Близкий к добру становится добрым, близкий к злу — злым. Встречай Тан Сина и бей его, пока он не научится быть человеком.

Янь Уюй хихикнул:

— Хорошо!

Тан Цюци усмехнулся:

— Вы не похожи на других учеников, которые приезжали сюда. Я впервые вижу, чтобы старший брат лично водил учеников по Где Некогда Сияли Радужные Облака.

— Но ничего, старший брат скоро станет патриархом, и он останется в главном доме, так что никто не посмеет устраивать беспорядки у него на глазах.

Е Чанцзянь вздрогнул и спросил:

— Тан Цзянли вернулся, чтобы стать патриархом? Разве это не должно было произойти после Великого Собрания Бессмертных и Демонов в следующем году?

Тан Цюци посмотрел на гору и сказал:

— Патриарх плохо себя чувствует, так что смена власти должна произойти быстрее. К тому же, для старшего брата стать патриархом — пустяк.

Янь Уюй запел:

— Восемнадцать лет словно сон. Я думал, что никогда не увижу жену. Вчера вернулся Сюэ Пинлан, а сегодня я иду в резиденцию, чтобы поздравить отца с днем рождения и получить зерно.

Тан Цюци удивленно спросил:

— Кто из вас Ван Баоцюань?

Янь Уюй улыбнулся:

— Я ошибся, надо было петь о семи феях.

— Какая ерунда, кто из вас разлучен звездами?

Янь Уюй кивнул на Е Чанцзяня, который молча опустил глаза.

Е Чанцзянь поднял руку и дал ему подзатыльник:

— Янь Лу Яо, ты действительно болтлив.

Янь Уюй небрежно сказал:

— Лучше оставь свои мысли, клан Танмэнь не позволит гомосексуалисту стать патриархом.

В этот момент раздался насмешливый смех.

— Лягушка хочет съесть лебедя.

Тан Цюци фыркнул и обернулся:

— Тан Ханьюй, ты что, с ума сошел?

Тан Ханьюй усмехнулся:

— Тан Цюци, ты просто ублюдок, как ты смеешь мне перечить?

Е Чанцзянь резко встал и медленно направился к Тан Ханьюю.

Тан Ханьюй застыл:

— Ты... что ты собираешься делать?

Е Чанцзянь усмехнулся и в мгновение ока оказался за спиной Тан Ханьюя, схватил его за воротник и потащил к реке, как цыпленка.

Тан Ханьюй побледнел и задрожал:

— Гу Няньцин, что ты делаешь?

Е Чанцзянь наклонился к его уху и прошептал:

— Я же говорил, что мои отношения с Тан Цзянли тебя не касаются!

С этими словами он опустил голову Тан Ханьюя в озеро Чэн, холодно наблюдая, как тот барахтается.

Вода брызгала во все стороны.

Е Чанцзянь подождал, пока тот почти захлебнется, затем вытащил его и снова опустил в воду.

Он холодно сказал:

— Твой рот такой грязный, что вода озера Чэн, наверное, не сможет его очистить.

— Кхе... кхе... уу...

Тан Ханьюй был бледен как бумага, дрожал и кашлял, выплевывая воду.

Е Чанцзянь строго сказал:

— Извинись перед Тан Цюци!

Тан Ханьюй, гордый и никогда не сталкивавшийся с таким унижением, чем больше его заставляли извиняться, тем меньше он хотел это делать.

Е Чанцзянь усмехнулся и снова собирался опустить его в воду, но Тан Ханьюй изо всех сил сопротивлялся, слышался скрип костей на его шее, но он не мог выпрямиться. Он стоял на коленях, его лицо выражало стыд и ярость.

Е Чанцзянь холодно крикнул:

— Извинись перед Тан Цюци!

Его лицо было в трех дюймах от поверхности воды, он скрипел зубами и кричал:

— Я не извинюсь! Я не извинюсь! Вы собачьи ублюдки, расточитель, подхалим! Бесстыдники!

Е Чанцзянь усмехнулся, схватил его за воротник и бросил в озеро Чэн.

Он безразлично смотрел, как Тан Ханьюй, не умеющий плавать, барахтается в воде, в его глазах мелькнул красный отблеск, а Всепроникающее Зеркало Инь и Ян на его поясе слегка дрожало.

Янь Уюй посмотрел на выражение лица Е Чанцзяня и чуть не умер от страха.

Е Чанцзянь холодно сказал:

— Если попросишь пощады, я тебя спасу.

Вода в озере Чэн брызгала во все стороны, Тан Ханьюй крепко закрыл глаза, его руки беспорядочно били по воде, и он кричал:

— Умру... но... не попрошу... уу... расточитель...

Снова раздался всплеск воды, Тан Цюци прыгнул в воду, подплыл к Тан Ханьюю, обхватил его за талию и вытащил на берег.

— Кхе... уу... кхе...

Тан Ханьюй был мокрый с головы до ног, бледный и жалкий, лежал на берегу и выплевывал воду.